

В глубокую ночь во дворце Куннин Шанггуан Жун все еще занята восстановлением Цзыивэй. Ей необходимо мобилизовать достаточное количество рабочей силы, причём среди женщин, обладающих культивацией не менее пяти уровней.

Чжоу Ань видел это верно. Шанггуан Жун определённо сильная женщина в современном мире. Будь то императорский дворец или императорский двор, она намного дальше от императрицы Чжоу Линша, Чжоу Ди и Шанггуан Юйчэня. Это намного лучше, чем делать всё самой.

Пока можно подавить этих талантливых людей, делегируя им полномочия, они смогут в полной мере проявить свои способности, и наоборот, сделать этих людей более лояльными к себе.

Поскольку он передал им всю власть, у него было время покинуть дворец и расписаться вокруг Цзяньцзина, освещая картины гор, рек и святилищ, но Цзяньцзин, будучи столицей империи Цяньюань, имеет огромный масштаб. Даже если сейчас у него лёгкая работа, это займёт много времени.

Вдруг окно кабинета открылось автоматически, книги на столе были потревожены ветром, и страницы книг быстро перелистнулись.

Служанка тут же пошла закрыть окно и тут же бесшумно упала, приблизившись к окну.

Шанггуан Жун нахмурилась, отложила записи каждого отдела, и четыре гвардейца в пурпурной одежде выпрыгнули и обнажили мечи, чтобы защитить королеву.

Теперь гвардейцы в пурпурной одежде одеты по-другому. Всего за полдня они все надели хорошо подходящие для боя красивые платья и накинули вуаль, что придаёт им некоторую дымчатую красоту, но все они в пурпурном.

Во дворце, помимо золота, пурпурный - самый благородный цвет, но золото может использоваться только императорами и королевами, а есть ещё пурпурные гвардейцы.

Кроме того, все они обученные воины, и их тела естественно очень хороши, без какого-либо жира.

"Эй, дворец есть дворец. Эти гвардейцы красивые и подтянутые. Как оираны Ганьцзина могут сравниться с ними? Это действительно замечательно".

Внезапно раздался ужасный смех снаружи, и в комнату ворвался ароматный ветер. Появился красивый молодой человек в белой одежде с серебряным веером в руке, полный радости.

"Вторгнуться во дворец королевы, убивать без пощады".

Четверо гвардейцев в пурпурной одежде выпустили мечи, и больше меховых цветов окружило будущее, блокируя все пути отступления.

"Достойно Цзыивэй, такое изящное владение мечом. Если бы мы состязались в боевых искусствах, этот сын действительно не сравнится. Однако никто не может победить в поединке высоким боевым искусством".

Как только молодой человек закончил говорить, приближающиеся Цзыивэй внезапно потеряли шаг, и трое из них упали прямо на землю. Они все ослабли и с трудом могли встать.

Был ещё один человек, который изначально был в четвёртой пурпурной одежде, опирающийся

телом на меч, поэтому он не упал.

"Какая глубокая внутренняя сила, я боюсь, что она уже восьмикратная, но независимо от того, насколько глубоки ваши навыки, они бесполезны перед моим дыханием". Мужчина рассмеялся, открыл веер и подошёл к четвёртому в пурпурной одежде, протянув руку, чтобы снять вуаль и показать ошеломляющее выражение.

"Тск, тск, тск, такая красивая персона, всего лишь охранник, жаль, что ты, вероятно, не знаешь, насколько хорошо быть женщиной, сегодня этот сын даст тебе это почувствовать".

Мужчина ликовал, и четвёртый в пурпурной одежде махнул ладонью, но потерял равновесие и упал на землю.

Шанггуан Жун была невозмутима и холодно спросила: "Ваша светлость пришёл во дворец ночью не просто за цветами, верно?"

"Хе-хе, королева отличается от Инъин Яньянь за пределами. Да, я хочу спросить у королевы, когда я спущусь сюда, о местонахождении жемчужин Солнца, Луны и Вселенной". Мужчина улыбнулся и приблизился.

"В моём дворце никогда не слышали о таком. Не могли бы вы мне рассказать, что это такое? Возможно, я видела это раньше", - спросила Шанггуан Жун.

"Когда ваш основатель императора взял под контроль Цзяньцзин, вы случайно столкнулись с рождением Сяньбао. Многие Сяньсянхотели обладать этим сокровищем, но в то время император был окружён армией, даже если бы Сянься захотел его ещё больше, он не посмел бы обладать аурой истинного дракона императора. Столкновение, что уж говорить, даже если у Сянься есть способность украсть, это создаст бесконечную карму, что равносильно противостоянию небу.

Это табу для культиваторов, даже злые демоны не осмеливаются на это, поэтому они могут только наблюдать, как император Цяньюань забирает это фейское сокровище.

Позже многие эксперты тайком пробрались во дворец, но, к сожалению, он всегда носил его с собой император Цяньюань. Он является мастером десятого пика завтрашнего дня, и естественно труднее красть от него тихо.

Атаковать императора судьбы и не осмеливаться осквернять такую большую причинно-следственную связь, поэтому все ждут смерти императора Цяньюаня".

Это действительно прискорбно, что Император Цяньюань исчез, и это сокровище также пропало. Многие врождённые могущественные существа не могли найти его после того, как тайно проникли во дворец, а затем этот вопрос был забыт. - сказал мужчина без обиняков.

Шаньгуань Жун был удивлён. Он не ожидал, что Империя Цяньюань обладает таким сокровищем.

"Тогда старший является бессмертным? Это было невежливо с моей стороны, что я не смог оказать ему должное гостеприимство. Я заварю для старшего хороший чай и подумаю, где же оно может быть во дворце", - Шаньгуань Жун вёл себя достойно, без малейшего волнения. Он принёс чайные листья и стал заваривать чай на чайном столике рядом.

Когда мужчина увидел манеры Шаньгуань Жуна, он не только был ими очарован, но и забыл,

что собирался делать, и стоял там, глядя глупо.

Когда первый аромат чая поднялся в воздух, мужчина выронил веер из рук и сглотнул слюну.

Шаньгуань Жун улыбнулся, нежно держа чашку с чаем и ставя её на противоположную сторону стола, наливая чай с улыбкой, и сказал: "Попробуйте бессмертный напиток, интересно, могут ли дворцовые вульгарные предметы быть у предка во рту".

"Этот чай?" Хотя мужчина был поражён внешностью Шаньгуань Жуна, он всё ещё был осторожен. В конце концов, он сам был экспертом по ядам, и естественно защищался от других.

Шаньгуань Жун улыбнулся и сам сделал глоток чая.

Мужчина сел напротив него, сделал глоток чая, и его глаза невольно наполнились восхищением: "Хороший чай, у императрицы такое прекрасное мастерство. Можно сказать, что нынешний император слаб и некомпетентен. Если бы не его жизнь, оставили бы его снаружи не больше чем нищим.

Я ненавижу, что такой некомпетентный человек, как он, имеет даму, подобную вам, это действительно ненавистно, Госпожа, если вы пойдёте со мной, зачем возиться с этим неуклюжим, это слишком неправильно для вас.

Следуйте за мной, вы сможете оставаться молодой вечно. Хотя вы не сможете жить вечно, у вас не будет проблем с тем, чтобы прожить триста лет, как вам это?"

Видя, что в глазах мужчины полно ожидания и сдержанности, Шаньгуань Жун налил ему новую порцию чая и сменил тему: "Сяньчан пришёл искать Жемчужину Солнца и Луны, потому что он увидел появление Императора Тайцзу сегодня.

Помимо Сяньчана, должно быть и другие. Я всегда мечтала о даосской практике. Не могли бы вы рассказать мне об этом?"

"Да, Император Цяньюань появился, правда это или нет, мы скоро узнаем. На этот раз мы случайно оказались в Цяньцзине, поэтому нам естественно нужно действовать первыми.

Это просто мирское сокровище в ваших руках. Только когда оно попадёт к нам, оно сможет проявить всю свою надлежашую яркость.

Если Госпожа сможет помочь мне найти эту вещь и передать её Суверену, это будет великим достижением. Суверен сказал, что как только кто-нибудь его получит, он сможет обрести упражнения небесного уровня. В то время это будет исконной надеждой". Мужчина показал взгляд, полный тоски, и был полон радости, когда думал о красоте и упражнениях в своих руках.

Шаньгуань Жун увидел, что из окна кабинета вышел №4 Цзыивэй, она улыбнулась и продолжила наливать чай, сказав: "О, кто этот господин? Он лучше, чем бессмертный?"

"Эй, если он не могущественнее меня, то в какой раунд он попадёт к Суверену. Госпожа, как? Вы уже подумали, где это может быть?" - мужчина не мог ждать и с силой сдерживал своё нетерпение.

Только потому, что красота перед ним была настолько прекрасна, что он не мог пренебречь

ею, и он чувствовал, что был покорён манерами и темпераментом другого, и он хотел по-настоящему владеть этой женщиной, поэтому сдерживал свои желания и так много говорил с ней.

"Судя по словам Сяньчана, эта вещь всё ещё должна быть в руках Императора Тайцзу. Я не знаю, где Император Тайцзу спрятал её. Если он не спешит, я могу подождать. Я тоже очень стремлюсь к бессмертной практике и всё ещё жду, что вы сможете направить меня", - сказал Шаньгуань Жун, слегка поклонившись.

Увидев нежную кожу вокруг шеи Шаньгуань Жуна, его изящное выражение лица заставило мужчину дышать немного быстрее, и он с силой сдерживал своё желание.

В этот момент снаружи послышалось много шагов, и мужчина очнулся. Шаньгуань Жун сразу же сказал: "Не волнуйтесь о бессмертном главе, для Цзыивэй нормально приходить сюда. Это их долг. Лучше идти в сокровищницу дворца со мной. Со мной никто не остановит вас".

Мужчина нахмурился, глядя на королеву, немного сбитый с толку и немного борясь, он колебался и сказал: "Вы тянете время".

"С возможностями Бессмертного Чана, сейчас даже если появятся все стражи Цзыи, императорский дворец не сможет остановить вас, так в чём ваши опасения, Бессмертный Глава?" - спокойное поведение Шаньгуань Жуна заставило мужчину почувствовать себя пристыженным, и он должен был взять верх.

Он стиснул зубы и сказал: "Хорошо, веди дорогу".

Шаньгуань Жун поставил чашку, открыл дверь и вышел. Снаружи стояло более дюжины стражников в фиолетовых одеждах. Она сразу же сказала: "Не грубите, это эксперт даосской практики".

Едва покинув особняк, окружённый фиолетовыми стражами, мужчина направился вместе с королевой. Хоть стражники и скрывали лица под вуалями, он не мог не заметить их неземную красоту, что вызывала у него острое желание.

Покинув дворец, он ощутил свежее дуновение ночного ветра, отрезвляющего его рассудок. Ещё минуту назад он был очарован красотой королевы, но теперь в его душе поселилась тревога.

Взглянув на спутницу, он вновь уловил в её взгляде плотский интерес, но так и не решился ничего предпринять.

Он знал, что королева не в курсе местоположения искомого предмета, и намеревался схватить кого-нибудь и сбежать, как только они окажутся у края дворца. Жаль было расставаться с теми прекрасными стражницами, но королева, возможно, простит его после того, как он завладеет нужной вещью.

Едва они покинули Куннинский дворец, как между ними бесшумно упал человек.

Королева тут же спряталась за его спину и воскликнула: "Это Тайцзу!"